

Алексей Махров Голос из прошлого

4 381 км Трансевразийской магистрали
Омск

Когда я увидел ее, то некоторое время смотрел на экран планшета, как на картинку. Зачарованно, не веря, что происходящее реально. Она ни капельки не изменилась с тех пор, как мы встречались в последний раз. Те же ямочки на щеках, те же большие голубые глаза, красивые губы и острый подбородок. Правда, тогда на ней был легкий шелковый сарафан, а вьющиеся волосы спадали на открытые плечи. Теперь сарафан уступил место спецовке, золотистые волосы спрятались в пучок, на груди появился бейдж: фамилия, инициалы и надпись курсивом «заместитель технического директора».

— Рита? — удивленно переспросил я.

— Не ожидал увидеть меня, Максим?

— Брось ты... — я запнулся.

Хотел добавить, — нет ничего удивительного в том, что Рита Панова заняла высокую должность. Но вместо этого признался, что действительно не ожидал.

— Почему? — искренне удивилась она.

— Наверное, думал, что мы больше не увидимся, — я растерянно пожал плечами.

— Забавно получилось, да? — хихикнула Рита.

Я закивал, сгорая от стыда. Сомнительная забава, чего греха таить. С Ритой, моей первой настоящей любовью, мы не виделись много лет. А какая была любовь! Увы, потом судьба развела нас — я уехал стажироваться на север. Тогда в Ямало-Ненецком автономном округе была запущена самая северная в России система высокотехнологичных месторождений. И обслуживающего персонала катастрофически не хватало. Уехал я вроде бы на три года, клятвенно пообещав Рите вернуться, но... Объем работы на новом месте оказался настолько большой, а сама работа — настолько интересной и захватывающей, что три года как-то незаметно обернулись пятью. Мы, конечно же, общались, даже один раз провели вместе отпуск. Но длительная разлука все-таки сказалась — у каждого появился новый круг друзей, свои интересы, регулярные беседы из еженедельных стали ежемесячными. Рита работу получила далеко от меня. Я принял это сообщение с грустью, но без особенного сожаления — она решила идти своей дорогой, я — своей. Пару раз болтали по планшету. Рита со смехом рассказала, что строит карьеру, но и на этом наше общение, увы, закончилось. И вот теперь этот звонок...

— Макс? Ты в порядке?

Из воспоминаний меня вырвал голос Риты. Я встрепенулся, заерзал в кресле, поймал на экране ее взгляд. Она смотрела внимательно, с заботой.

— Погоди-ка, ты заместитель технического директора... Где? — я наконец сообразил, что ее звонок вряд ли вызван ностальгией. Особенно учитывая мое вчерашнее назначение на должность технического директора завода в Омске.

— Угадал! — усмехнулась Рита. — Я именно твой заместитель! Вот звоню, чтобы поинтересоваться: когда начальник соизволит прибыть на свое рабочее место?

— Я уже в Москве, вылетел сегодня утром. Едва успел дела моей команде сдать. Почему-то вызов срочный...

— Потому что дел тут невпроворот! А твою кандидатуру одобрили в последний момент, выбрав из трех десятков претендентов! — обрадовала Рита. — Так когда тебя ждать?

— Сегодня заскочу в центральный офис, получу все необходимые документы,

оформлюсь, а завтра на рассвете, поеду по ТМ-2 до Казани, потом до Омска. За пару дней доберусь?

— Да за день управишься! — снова улыбнулась Рита. Улыбка у нее оставалась прежней, по-девичьи задорной. — От Казани к нам семь лет назад построили новые скоростные полосы ТМ-2. Давно ты в родных местах не был...

— Да уж лет десять...

Домой я не приезжал с тех пор, как похоронил отца. Мама умерла на пять лет раньше, воды с тех пор утекло много, поэтому поездка обещала стать для меня новым опытом. Трансевразийской магистралью, главным инфраструктурным проектом России, я привык пользоваться с детства — по праздникам мы всей семьей ездили в Москву из нашей провинции, чтобы посетить концерты, выставки, да и просто прогуляться по широким проспектам и ухоженным паркам. Это раньше, как вспоминали родственники, дальние поездки по России приравнивались к подвигу, к которому готовились чуть не за полгода. Новая магистраль соединила нашу страну, размыв границы городских агломераций — после сдачи ТМ-2 в эксплуатацию стало можно жить в Казани, а на работу приезжать в Нижний Новгород. Некоторую проблему представляла транспортная доступность городков, лежащих вдали от магистрали, но ведь решают и её! Я слышал об активном строительстве новых «рукавов».

— Значит, доберусь с ветерком, — я тоже улыбнулся Рите, любуясь девушкой на экране.

— Ладно, Максим, не буду отнимать твое время, тебе нужно ехать в центральный офис, — сказала она.

Выражение лица Пановой сделалось серьезным. А ведь такой я и запомнил ее...

— Рад был тебя увидеть, — кивнул я.

— Взаимно! Пока!

Связь прервалась. Несмотря на кучу предстоящих дел, я еще долго пялился в потухший экран. В голове крутились разные мысли.

***

Как и обещал, из гостиницы я вышел на рассвете. На стоянке возле громадного узлового терминала метро сел в арендованный на три часа электромобиль. Лишнее время накинул «на всякий случай», мало ли как поездка пройдет. Умом-то я понимал, что новый «рукав» — такая же качественная во всех отношениях магистраль, как основной ход ТМ-2, но подсознание рисовало «картинку из прошлого» — асфальтовую дорогу с пробками.

Сразу после выезда на магистраль я забил в адресной строке автопилота координаты нового места работы и откинулся на спинку сиденья. «Умное» кресло сразу подстроилось под новую позу, слегка изменив угол наклона подголовника и опустив панели боковой поддержки. Не опасаясь каких-либо проблем, я достал планшет, чтобы почитать документы по новой должности, которые мне накануне вручили. Ездить по ТМ-2 всегда было безопасно, но в последние три года, когда общее управление над магистралью приняли новейшие компьютеры с технологией искусственного интеллекта, количество происшествий сократилось до нуля.

Развернув над планшетом несколько голоэкранов, я углубился в изучение новой работы. Да, я теперь даже в мыслях называл центр в Омске — моим.

— Доброе утро, Максим! — раздался в салоне мужской голос. Как написали бы в романе — бархатный.

Я оторопело посмотрел на иконку видеосвязи планшета. Нет, это был не входящий вызов. Затем взглянул на приборную панель машины — ага, с

центрального экрана мне махнул рукой... какой-то незнакомец. Это еще что за чудеса технической мысли? В прокатных автомобилях отсутствует модуль связи. Или уже нет?

– Доброе... – растерянно сказал я. – А вы, собственно, кто?

– Скорее – что! – ответил мужчина и весело рассмеялся, настолько заразно, что я тоже не выдержал и хихикнул. Впрочем, веселье продолжалось всего секунд пять, а потом мужчина резко стал серьезным и официальным тоном сказал: – Простите, что отвлек вас от чтения! Разрешите представиться – Илья, главный диспетчер данного участка Трансевразийской магистрали.

– Что-то случилось? Где-то на трассе авария? – перебил я собеседника.

– Нет, что вы! – лучезарно улыбнулся Илья. – У нас не было аварий со дня постройки участка! Просто я увидел, что к нам въезжает новичок и решил познакомиться. Вы, вероятно, не заметили, что уже проехали Казань?

– Э-э-э... Нет! – я взглянул на экран навигатора – красная точка маячила где-то сильно вдали.

– Увлечлись чтением? – радостная, отнюдь не официально-вежливая улыбка, не сходила с лица Ильи. – Не страшно, вашу машину ведут сразу два автопилота – ваш личный и мой, внешний. Вы под надежной защитой!

– Да я, собственно, и не сомневался в безопасности... – пожав плечами, я обратил внимание на странный фон за спиной диспетчера – вместо обычного интерьера офисного помещения он позировал на фоне светло-серого... занавеса! – Так чем я обязан приятному моменту вашего звонка? Или вы всех новичков на вашем участке приветствуете?

– Именно, что всех! – огорошил Илья. – Работа такая...

– Или здесь трафик совсем небольшой... – удивился я и, сняв поляризацию стекол, огляделся – вокруг моей машины двигались десятки похожих легковушек. – Нет, трафик обычный... Или вы буквально разрываетесь на части, чтобы всех обзвонить!

– Именно, что разрываюсь! – снова рассмеялся Илья. – Я могу одновременно разговаривать с сотнями абонентов. Видите ли, я не человек, а компьютер с искусственным интеллектом.

– Вот как... – хмыкнул я. – До чего дошел прогресс...

– Не доводилось еще сталкиваться с такими? – усмехнулся... мой собеседник. Компьютер? Да ладно – это же почти полная имитация человека!

– Увы, как-то... нет!

– Не мудрено – нас только начали внедрять в разные сферы промышленности! – вновь перейдя на серьезный тон, сказал «Илья». – Вы, Максим, как мне удалось узнать из общедоступной базы данных, назначены техническим директором завода в Омске. А он как раз и будет поставлять материалы для нашего участка ТМ-2. Так что мы с вами теперь будем часто общаться!

– Ага... – совсем растерялся я. Перспектива общения с... машиной, пусть и имитирующей человека... как-то не особо воодушевляла.

– Хотел бы сообщить. Через пятьдесят километров будет поселок фермеров. А на его территории есть замечательный ресторанчик. Их стейки и картофельный салат известны на всю округу, а вы вроде бы еще не завтракали!

– Я хотел в центре перекусить... Но раз вы советуете... – меня совершенно запутал этот разговор. Как-то он совсем не походил на общение с машиной, оснащенной голосовым блоком, к которому я привык.

– Качество пищи в вашей столовой, конечно, достойное. Но стейк со свежим салатом... – подмигнул мне «Илья». – В общем, я посоветовал, а вы сами решайте – координаты ресторанчика я вашему автопилоту оставил.

– Как-то вы чересчур человечны! – наконец не выдержал я.

– Так я когда-то и был человеком! – с нарочитой беспечностью сказал диспетчер. – Илья Липатов, IT-специалист. Слепок моей личности лег в основу искусственного интеллекта. Ну, всё, не смею вас далее отвлекать, приятной поездки по нашей трассе!

Этот странный разговор настолько выбил меня из колеи, что я даже и не пытался вернуться к чтению документов, а принялся смотреть в окно. А там было на что взглянуть – прежде совершенно «дикие» места радикально преобразились после прокладки бокового ответвления трансевразийской магистрали. Вдоль дороги регулярно мелькали белые павильоны автостанций, где, как я знал, можно было не только заправить машины, но и провести любую диагностику, как двигателя, так и шасси, помыть кузов, почистить салон и перекусить. Любой путешественник мог свернуть туда с трассы, чтобы отремонтировать электромобиль, зарядить аккумуляторы или подкрепиться.

А между автостанциями, как между верстовыми столбами, широко раскинулись утопающие в зелени садов новые жилые поселки с коттеджами, мини-заводы фермерских коммун, которые «не отходя от кассы» обслуживали инфраструктуру ТМ-2, поставляли необходимый товар. А за ними по-прежнему виднелись древние леса – их не тронули при прокладке магистрали.

Я настолько впечатлился открывшейся картиной, что когда на экране навигатора появился запрос: «Съел и поехал». Свернуть? Да/нет?», кликнул по иконке «Да».

Илья не обманул – стейк оказался просто божественным!

***

Административное здание завода впечатляло: это была не обычная бетонная коробка, а нечто с башенками, шпилями и витражными окнами, стилизованное, как мне показалось, под древнерусский терем.

Едва я успел войти и оформить пропуск, как на планшет пришел вызов от Риты.

– Привет, Макс! Я вижу, ты уже здесь. Как доехал?

Интересно, как она узнала, что я приехал? Подключилась к камерам наблюдения? И непрерывно смотрела на входящих в фойе? Вот делать ей больше нечего! Значит, кто-то из охранников сообщил. И, кстати, я рано приехал, до начала рабочего дня почти полтора часа, а Рита уже на месте, ждет меня. Меня?

– Привет, подруга! Есть повод – отметить встречу! – я показал на камеру планшета бутылку вина. Прикупил ее вчера вечером в одном из московских магазинчиков.

Но вместо радости на лице Риты вдруг мелькнула... досада. С чего бы ей переживать? На диете она, что ли? Или чисто символический бокал вина с новым начальником может сказаться на имидже деловой женщины? А может, у нее муж ревнивый? Муж? А есть ли вообще у нее муж?

– Отлично, Макс! Рада, что ты не забыл, что я люблю! – Рита через силу улыбнулась, но брови так и остались нахмуренными.

Да что с ней такое?

– Поднимайся, кабинет номер пятьдесят пять. Твой кабинет рядом, пятьдесят один.

– Пятый этаж, стало быть? – сообразил я. – Сейчас буду!

Поднявшись на лифте и пройдя по короткому коридору, я толкнул дверь с табличкой «Кабинет №55. ИИ-17. ЗГИ». Эй, а где имя-фамилия Пановой? Не успели приделать? Так на двери моего кабинета уже красуется именная – «Максим Крупицын, технический директор».

Дверь на мой толчок не поддавалась. Пришлось приложить карточку-пропуск к

считывателю. Щелкнул магнитный замок — и я, наконец, вошел в кабинет Риты. Кабинет? Да это какая-то серверная — в полутемном помещении рядами стоят высокие застекленные шкафы, в которых мигают светодиодами сотни электронных панелей. Довольно громко шуршит вентиляция — верно, сервера нуждаются в мощном охлаждении.

— Рита?! — на всякий случай позвал я. Вдруг она где-то за этими стойками прячется.

— Я здесь, Макс!

Я не понимал откуда раздается голос, все вокруг было заставлено.

— Где ты? — спросил я.

Я все еще искал глазами человека. Но не вязался интерьер серверной с теми кабинетами, где обычно сидят работники, никак не вязался. Холодно. Ни стульев, ни столов.

На ближайшем шкафу включился крохотный, размером с планшет, экран. С него смотрела грустная Панова.

— Спасибо за торт, думаю, он вкусный. И вино... Давненько я его не пробовала.

Она вымученно улыбнулась, и вдруг в ее руках возникли тарелка с куском торта и бокалом вина. Что здесь, черт побери, происходит?

Странная мысль закралась в голову. Но я еще не верил. Не хотел верить.

— Рита, хватит шутить? Выходи!

— .....

— Максим... я не могу выйти, у меня нет тела. Ты сейчас стоишь внутри моего мозга, — сказала девушка с экрана. — Я заместитель технического директора, компьютер с искусственным интеллектом.

Торт выпал из рук. Хорошо, удалось удержать бутылку.

— Где настоящая Рита? — глухо спросил я, уже догадываясь об ответе.

— Она погибла три года назад.

Я опустил глаза. Несколько лет назад в автоаварии погибла моя первая любовь Рита Панова, после чего ее личность сделали прототипом искусственного интеллекта ИИ-17, который обслуживал центр автоматизации.

Сердце защемило. Возвращалось чувство давно знакомой пустоты, с которой я привык жить после смерти отца. Но после вчерашнего звонка Риты мне показалось, что пустота в прошлом. Именно Рита, а не повышение дала мне новый смысл в жизни.

В помещении повисла тишина. Молчала Рита, я видел, как наполнились слезами ее глаза. Молчал и я, не зная, что сказать. Но... тишина не могла продолжаться вечно. Я незаметно выдохнул, поднял голову, посмотрел Рите прямо в глаза и встряхнул бутылку вина.

— Заместитель, а стаканы в твоём кабинете есть?